

**ОКТАБРЬ
В МОЕЙ
СУДЬБЕ**

— Годы идут, вот уже скоро мы отметим 60-летие Октября. В 17-м я еще только начал свой самостоятельный жизненный путь, не помышляя стать актером, а сегодня люди моего возраста — это уже старший отряд советских художников. Понятно, что в судьбе поколения, к которому я принадлежу, революция заняла особое место. Она не только определила наше мировоззрение, но и стала фактом жизненной и творческой биографии.

Сам мой путь в искусстве связан с революцией, ею определен. Ведь тема революции всеобъемлюща — это сама жизнь в ее революционном развитии. Для меня она всегда сверхзадача творчества.

Я вырос в Нолинске — глухом провинциальном городке Вятской губернии. Октябрьские дни приходили к нам постепенно... В гражданскую войну вплотную к городу подошел отряд белых. Красноармейцы приняли бой, и после безуспешных атак осаждающие вынуждены были отступить. Все ошутимее становились приметы новой жизни. Но важнейшим, на мой взгляд, было изменение в сознании людей. По середине улицы смело, с уверенностью в своих правах стал ходить простой люд.

— А с чего началась ваша актерская биография?

— В городском народном доме был создан драматический кружок, где я и делал

Революционное развитие жизни

Рассказывает Герой Социалистического Труда, народный артист СССР Борис ЧИРКОВ

свои первые, пока еще робкие шаги на сцене. Новой драматургии в ту пору не было. Мы играли «Недоросля» Фонвизина, но, как ни странно, эта пьеса тогда оказалась актуальной. Потому что показывала богатых людей, не желавших учиться. После же Октября стало наглядно видно, как жадно тянутся к знаниям простые люди. По всей стране шла борьба с неграмотностью. Бородачи-крестьяне сдились за парты. И наш самодеятельный театр решил не ограничиваться выступлениями в городе. Были созданы три культурно-просветительных отряда, выезжавших в близкие и далекие села.

Проблема продвижения театра в село занимает меня и сегодня. Я являюсь председателем секции по работе театров в деревне Всероссийского театрального общества. Конечно, невозможно даже сравнить те скромные шаги, которые делались в этом направлении в 20-е годы, с нынешним размахом работы. Театры выезжают в райцентры и села, устраиваются фестивали, в которых, кроме драматических актеров, принимают участие и музыканты, литераторы, художники. В те далекие годы мы и мечтать об этом не могли, тем приятнее вспоминать о наших начинаниях.

— Где вы продолжили свое творчество?

— В Ленинграде. Одновременно со мной или немного позже наш Ленинградский институт сценических искусств окончили такие известные деятели советского драматического искусства, как Николай Черкасов, Николай Симонов, Василий Меркурьев, Юрий Толу-

беев, Фирс Шишигин, Виталий Полицеймако, Борис Смирнов, Аркадий Райкин, и другие. Думается, что успехи советского искусства последующих десятилетий во многом были обусловлены творческой атмосферой поиска, характерной для художественной жизни 20-х годов.

— В чем видели вы тогда свою главную художническую задачу?

— Надо было воссоздать портрет героя новой эпохи — рабочего-революционера. Подчас он получался схематичным, лишенным жизненной плоти. Моя творческая судьба сложилась так, что образ рабочего стал главным в моих поисках и удачах. Мне он принес наибольшее удовлетворение. В первую очередь я, конечно, имею в виду Максима. Хочу лишь отметить, что ни в коей мере не приписываю эту удачу лично себе. И тут безынтересно вспомнить историю создания фильма-трилогии. Ведь на роль Максима первоначально намечался Эраст Гарин — актер чрезвычайно интересный, с ярко выраженной, характерной индивидуальностью. В его трактовке преобладающими должны были стать черты неординарности, даже некоторой эксцентричности героя. Однако в процессе работы было решено делать картину не о выдающемся, а самом обыкновенном, рядовом деятеле революционного движения, не просто вышедшем из рабочей массы, но прежде всего ею выдвинутом, что, конечно, отнюдь не исключало индивидуальности героя. Правильное направление поиска во многом определило успех картины.

Революция — важнейшее событие эпохи. Ею определен весь путь развития нашего общества, изменения, происходящие как в быту, так и в сознании людей. В фильме Сергея Герасимова «Учитель» мой герой Степан Лаутин, получив высшее образование, возвращается в родное село учить детей, чем вызывает неодобрение отца, воспринявшего поначалу этот шаг как катастрофу. И я стремился показать, что этот конфликт отца и сына — результат ломки прежних взглядов, когда на смену психологии индивидуализма, собственности приходит новое отношение к жизни.

Тема революции, становления новых взаимоотношений, по-моему, тем и интересна, что дает возможность глубокого проникновения в психологическую сущность человека. К этому я всегда стремился в своей работе.

— Какие из сегодняшних ролей представляются вам наиболее созвучными главной теме вашего творчества?

— Годы прибавляют опыт, но, к сожалению, сужают диапазон работы актера. Наиболее внутренне близким прежним ролям представляется мне мой герой в спектакле «Пока арба не перевернулась», поставленном по пьесе Отара Иоселиани в Театре им. Гоголя. Спектакль этот говорит о важных для сегодняшней деревни вопросах. И этим он стал для меня в чем-то продолжением центральной линии моего кинематографического творчества.

Беседу вел
К. ЧАХИРЬЯН.